

побольше земли.

Вот послал он своих послов к пресвитеру Иоанну, и было то в 1200 году по Рождеству Христову; наказывал он ему, что хочет взять себе в жены его дочь. Услышал пресвитер Иоанн, что Чингис-хан сватает его дочь, и разгневался.

«Каково бесстыдство Чингис-хана! – стал он говорить. – Дочь мою сватает! Иль не знает, что он мой челядинец и раб! Идите к нему назад и скажите: сожгу дочь, да не выдам за него; скажите ему от меня, что следовало бы его как предателя и изменника своему государю смертью казнить!»

Говорил он потом послам, чтобы они уходили и никогда не возвращались. Выслушали это послы и тотчас же ушли. Пришли к своему государю и рассказывают ему по порядку все, что наказывал пресвитер Иоанн.

Услышал Чингис-хан срамную брань, что пресвитер Иоанн ему наказывал, надулось у него сердце и чуть не лопнуло в животе; был он, скажу вам, человек властный. Напоследок заговорил, да так громко, что все кругом слышали; говорил он, что и царствовать не захочет, коли пресвитер Иоанн за свою брань, что ему наказывал, не заплатит дорого, дороже, нежели когда-либо кто платил за брань, говорил, что нужно вскорости показать, раб ли он пресвитера Иоанна. Созвал он свой народ и зачал делать приготовления, каких и не было видано и не слышано было. Дал он знать пресвитеру Иоанну, чтобы тот защищался, как мог, идет-де Чингис-хан на него со всею своею силою; а пресвитер Иоанн услышал, что идет на него Чингис-хан, посмеивается и внимания не обращает. Не военные они люди, говорил он, а про себя решил все сделать, чтобы, когда Чингис-хан придет, захватить его и казнить. Созвал он своих отовсюду и из чужих стран и вооружил их; да так он постарался, что о такой большой рати никогда не рассказывали.

Вот так-то, как вы слышали, снаряжались тот и другой. И не говоря лишних слов, знайте по правде: Чингис-хан со всем своим народом пришел на большую славную равнину пресвитера Иоанна, Тандук, тут он стал станом; и было их там много, никто, скажу вам, и счету им не знал. Пришла весть, что идет сюда пресвитер Иоанн; обрадовался Чингисхан: равнина была большая, было где сразиться, поджидал он его сюда, хотелось ему сразиться с ним.

Но довольно о Чингис-хане и о его народе, вернемся к пресвитеру Иоанну и его людям.

Говорится в сказаниях: как узнал пресвитер Иоанн, что Чингис-хан со всем своим народом идет на его, выступил и он со своими против него; и все «ел, пока не дошел до той самой равнины Тандук, тут, в двадцати милях от Чингис-хана, стал станом; отдыхали здесь обе стороны, чтобы ко дню схватки быть посвежее да пободрее. Так-то, как вы слышали, сошлись на той равнине Тандук две величайшие рати.

Вот раз призвал Чингис-хан своих звездочетов, христиан и сарацин и приказывает им угадать, кто победит в сражении – он или пресвитер Иоанн. Колдовством своим знали то звездочеты. Сарацины не сумели рассказать ему правды, а христиане объяснили все толком; взяли они палку и разломали ее пополам; одну половинку положили в одну сторону, а другую в другую, и никто их не трогал; навязали они потом на одну половинку палки Чингисханово имя, а на другую пресвитера Иоанна.

«Царь, – сказали они потом Чингис-хану, – посмотри на эти палки; на одной твое имя, а на другой пресвитера Иоанна; вот кончили мы волхвование, и чья палка пойдет на другую, тот и победит».

Захотелось Чингис-хану посмотреть на то, и приказал он звездочетам показать ему это поскорее. Взяли звездочеты-христиане Псалтирь, прочли какие-то псалмы и стали колдовать, и вот та самая палка, что с именем была Чингис-хана, никем не тронутая, пошла к палке пресвитера Иоанна и влезла на нее; и случилось это на виду у всех, кто там был.

Увидел то Чингис-хан и очень обрадовался; а так как христиане ему правду сказали, то и уважал он их завсегда и почитал за людей неживых, правдивых.

Вооружились через два дня обе стороны и жестоко бились; злее той схватки и не видано было; много было бед для той и другой стороны, а напоследок победил-таки Чингис-хан. И был тут пресвитер Иоанн убит.

С того дня пошел Чингис-хан покорять свет. Проществовал он, скажу вам, еще шесть лет от той битвы и много крепостей и стран покорил; а по исходе шести лет пошел на крепость Канги, и попала ему тут стрела в коленку; от той раны он и умер Жалко это, был он человек удалой и умный.